

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ИСТОЧНИКАХ УНИАТСКОГО БОГОСЛОВИЯ РУБЕЖА XVII и XVIII вв.: к 300-летию ЗАМОЙСКОГО СОБОРА 1720 г.

М. А. Корзо

Аннотация: Состоявшийся в 1720 г. в польском городе Замостье церковный собор стал важной вехой в процессе становления конфессиональной идентичности Униатской Церкви. По решению собора создается вероучительный свод, который был адресован представителям духовенства и простым верующим — «Собрание припадков краткое» (Супрасль, 1722). В настоящем исследовании впервые предпринимается источниковедческий анализ данного памятника, авторство которого приписывается митрополиту Льву (Кишке, 1633–1728). Проанализирована зависимость «Собрания припадков» от двух более ранних сочинений митрополита (на польском языке (Люблин, 1693) и кириллическое издание ок. 1697, сохранившееся в собраниях ГИМа в дефектном состоянии без титульного листа). Установлено, что сочинение 1693 г. представляет собой реферативное изложение богословско-канонических трактатов миланца Мартино Боначины (1585–1631). Заимствованный материал расширяется в версии ок. 1697 г. за счет поучительных примеров западного происхождения и полемического богословия иезуита Роберто Беллармино (1542–1621), а в окончательной версии 1722 г. дополняется целым рядом выдержек из памятников канонического права, цитат из сочинений богословского и литургического характера. По своему значению «Собрание припадков» сопоставимо с посттридентским «Римским катехизисом» 1566 г. На протяжении XVIII в. вероучительный свод Замойского собора многократно перепечатывается с различного рода добавлениями и изменениями, к концу столетия он получает значительное распространение в приходской практике.

Ключевые слова: Замойский собор, униатское богословие, Лев (Кишка), «Собрание припадков краткое», католическое богословие, Мартино Боначина.

Введение

Важным памятником униатского богословия можно считать опубликованное в январе 1722 г. в типографии супрасльского монастыря «Собрание припадков краткое, и Духовнымъ особомъ потребное», которое традиционно именуется катехизисом Замойского собора. Большое число накопившихся в Униатской Церкви к началу XVIII в. проблем (унификация административной структуры

Церкви и обрядности, конфликт между василианами и белым духовенством, безграмотность многих священнослужителей, и др.) делало насущным проведение общецерковного собора, который состоялся в 1720 г. в г. Замостье. Помимо организационного упорядочения внутренней жизни Церкви были закреплены уже существующие на практике и не соответствующие восточной традиции формы обрядности, сакраментология и догматика были упорядочены в соответствии с постановлениями Тридентского собора. Замойский собор тем самым формально завершил процесс латинизации Униатской Церкви¹. Собор предписал подготовить и распространить по приходам два вероучительных пособия — для духовенства и для верующих². Двухчастное по своей структуре «Собрание припадков» включает оба. При этом катехизисом в собственном смысле слова можно назвать только вторую, меньшую по объему, часть издания. Адресованное духовным лицам наставление больше похоже на популярный в католическом моральном богословии раннего Нового времени жанр «казусов совести».

Не ставя перед собой задачи богословского анализа «Собрания припадков», мы остановимся на основных этапах формирования данного текста и предпримем реконструкцию основного круга его источников. Выстроенное именно под таким углом зрения исследование позволит понять, на какой основе формировалось униатское богословие рубежа XVII—XVIII вв.

«Собрание припадков» зачастую рассматривается как авторское сочинение митр. Льва (Кишки, 1633—1728). Отдельные особенности текста позволяют предположить, что в его составлении участвовало несколько лиц, а митрополит мог надзирать за работами или редактировать уже готовый текст. Но при этом можно со всей определенностью утверждать, что в основу значительной части «Собрания припадков» были положены два более ранних компилятивных сочинения Кишки.

Польскоязычное издание 1693 г.

Первое из них вышло на польском языке в 1693 г. в люблинской типографии иезуитов³. Сочинение состоит из трех частей и предметного указателя. Часть первая распадается на одиннадцать разделов: после общего теоретического введения анализируются церковные таинства (с блоком вопросов о богослужении внутри раздела о Евхаристии) и разновидности договорных отношений (контрактов). Во второй части рассматриваются духовные наказания. Последняя часть озаглавлена «О десяти Божьих заповедях» и состоит из девяти разделов, в которых последовательно анализируются десять заповедей Декалога и пять церковных заповедей. И в самом тексте, и на полях проставлено большое число отсылок к сочинениям ранненовременных католических богословов и канонистов; к памятникам канонического права; к «Сумме теологии» Фомы Аквин-

¹ Senyk S. The Ukrainian Church and Latinization // *Orientalia Christiana Periodica*. 1990. Vol. 56. № 1. P. 174.

² *Synodus Provincialis Ruthenorum habita in civitate Zamoscia Anno MDCCXX. Romae, 1724. P. 60–61.*

³ Now różnych przypadków z pełni doktorow Theologii Moralnej ziawiony. Цитируется далее в тексте как К-1693 (где «К» означает «казусы») с указанием страниц.

ского; канонам Тридентского, Флорентийского и других соборов; в единичных случаях встречаются ссылки на греческих Отцов и представителей средневековой католической мысли. Обширный справочный аппарат производит впечатление, что при составлении К-1693 был задействован большой библиотечный ресурс. На самом деле за единичными исключениями не только весь материал, но и все отсылки были взяты из одного источника.

Речь идет о сочинениях видного авторитета в области гражданского и канонического права Мартино Боначины (1585–1631). Родившийся в Милане, он на протяжении всей своей церковной карьеры был проводником влияния миланской канонической школы и церковных реформ в духе Карло Борромео (1538–1584), считался одним из верных приверженцев тридентской ортодоксии. Его перу принадлежит целый ряд трактатов по моральному богословию: они публиковались и как отдельные издания, и в составе собрания сочинений (с 1624 г. двухтомного, а с 1629 г. — трехтомного)⁴. О популярности и востребованности сочинений миланского канониста свидетельствует тот факт, что на его собрание сочинений неоднократно составлялись тематические указатели. В К-1693 вошли далеко не все тексты из трехтомника Боначины, была изменена и последовательность отдельных трактатов. При этом не был использован целый ряд тематических блоков из собрания сочинений Боначины: церковные бенефиции, канонические часы (или литургия часов), симония, нарушение церковной клаузуры; лишь очень фрагментарно был использован материал третьего тома о так называемых резерватах⁵.

По сравнению с трактатами Боначины, К-1693 — значительно более скромный и по объему, и по числу рассматриваемых сюжетов памятник. Дословно переводятся главным образом отдельные определения, небольшие казусы, цитаты из постановлений соборов, канонических памятников и отдельных богословов. Чаще всего речь идет о лаконичном реферативном изложении того или иного параграфа или раздела Боначины. Все проставленные в К-1693 на полях ссылки позаимствованы из латинского текста, при этом их число значительно сокращено.

Используя соответствующие трактаты Боначины в качестве образца для структуры своего текста и основного источника фактического материала, Кишка прибегал и к другим источникам. Остановимся лишь на одном примере, который проливает свет на некоторые приемы работы с латинским текстом. В разделе о миропомазании в полемической перспективе рассматривается вопрос, является ли миропомазание действительно одним из церковных таинств, поскольку многие еретики его таковым не считают. И далее приводится пример французских кальвинистов, которые, чтобы досадить католикам, мазали освященным миром свои башмаки. Рядом с этим сюжетом на поле проставлена ссылка «Bellar. Contr. de Confr.» (К-1693, 41), которая отсылает к полемическому изложению богословия итальянского иезуита Роберто Беллармино (1542–1621). В соответствующем месте у Боначины мы истории о французских кальвинистах не находим: говоря об отношении протестантов к миропомазанию, он ограничивается лаконичной

⁴ Castronovo V. Bonacina, Martino // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. II. Roma, 1969. P. 466–468.

⁵ Используется издание: Bonacina M. Opera omnia. T. I–III. Lugduni, 1629.

отсылкой «Bell. cap. 8»⁶. Кишка, судя по всему, заглянул по этой ссылке, потому как именно в восьмой главе рассуждения Беллармино о таинстве миропомазания мы эту историю и встречаем⁷. Этот пример позволяет предположить, что в отдельных случаях происходило обращение напрямую к указанным у Боначины источникам. Также из трактата Беллармино позаимствован и целый блок цитат богословов, подтверждающих, что миропомазание является полноценным таинством (К-1693, 41–42). При этом у Кишки под рукой была скорее всего не книга, но выписки из трактата Беллармино, потому как папе Клименту приписано высказывание папы Урбана — в тексте Беллармино эти свидетельства следуют друг за другом⁸.

Свое сочинение Кишка создавал, судя по всему, как практическое пособие для духовенства — об этом говорится уже на титульном листе («казусы для русского духовенства»); и в самом тексте составитель подчеркивает, что руководствуется нуждами исповедников. Малый формат издания (12°) позволял духовному лицу постоянно иметь его под рукой.

Кириллическое издание ок. 1697 г.

В историографии упоминается еще об одном сочинении Кишки: уже С. Нельский утверждал, что в 1697 г., будучи викарием Свято-Троицкого виленского монастыря, Кишка якобы издает в Полоцке на славянском языке сочинение «О сакраментях», или «Собрание наукъ о сакраментях»⁹. Издание сохранилось в фондах ГИМа¹⁰. Книга не имеет титульного листа, начало и конец сильно повреждены. «Апробация» в конце книги датирована 2 августа 1697 г. в г. Полоцк (К-ок. 1697, 74), это и могло создать путаницу относительно места издания. В одном из рукописных житий Кишки есть прямое указание на то, что сочинение и создавалось, и печаталось в его бытность викарием и проповедником в Вильне¹¹. И. Кажуро недавно подтвердила, что в книге действительно используются типографские материалы Виленской василианской типографии¹².

Основной текст К-ок. 1697 — это сокращенный и стилистически упрощенный перевод К-1693. Не вошел материал о контрактах и церковных наказаниях. Упрощение изложения особенно заметно на примере заповеди «не укради». В К-1693 толкование выстраивается как рассуждение о необходимости возмещения ущерба (как материального, так и славы и репутации), условиях этого возмещения и об обстоятельствах, которые могут препятствовать выполнению дан-

⁶ Bonacina M. Opera omnia. T. I. P. 64.

⁷ Bellarmino R. Disputationes de controversiis Christianae fidei. Pragae, 1721. T. 3. P. 188.

⁸ Ibid. P. 182.

⁹ Униатский митрополит Лев Кишка и его значение в истории унии. Вильна, 1893. С. 276–277.

¹⁰ Собрание Черткова (печатные), № 518. При цитировании в тексте будем условно называть это издание К-ок. 1697.

¹¹ Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Фонд П. Доброхотова. № 52. Д. № 324. Л. 62. Копия источника предоставлена И. Скочилясом (Львов).

¹² Kažuro I. Vilniaus bazilijonų vienuolyno spaustuovės veikla 1628–1839 m. Daktaro disertacija. Vilnius, 2019. P. 98.

ного обязательства, но не вменяться в грех. В К-ок. 1697 все это казуистическое рассуждение заменяется простым перечнем грехов против «не укради» — перечнем, который, вероятно, мог быть полезен духовнику во время совершения таинства исповеди. Ряд тематических фрагментов в К-ок. 1697 свидетельствует о том, что в процессе составления этого памятника Кишка повторно обращался к сочинениям Боначины и заимствовал у миланского правоведа сюжеты, которые не вошли в состав издания 1693 г.

Принципиальным *novum* в К-ок. 1697 были три небольшие, замыкающие «казусы» главы, материал которых был предназначен для наставления простых верующих: лаконичное толкование Символа веры (К-ок. 1697, 61–65 об.); объяснение молитв «Отче наш» и «Богородице, Дево» (л. 66–68 об.); «О Науцѣ христїанской» или катехизис в собственном смысле слова (л. 68 об.—73 об.). Еще одним отличием К-ок. 1697 от польскоязычных «казусов» было появление значительного числа *exempla*. Они распределены не равномерно, но встроены лишь в разделы о таинствах Евхаристии, исповеди, священства и елеопомазания. Все нравоучительные примеры за исключением трех были позаимствованы из одного источника — катехизиса некоего Бернарда (Бернардина) Меркатора (OFMRec.), катехизатора конвента г. Боппард второй половины XVII в.¹³

Включение в К-ок. 1697 большого числа иллюстративного материала в виде *exempla* может быть аргументом в пользу того, что Кишка несколько пересмотрел жанр своего сочинения: речь шла уже не только о пригодных для отправления исповеди «казусов совести», но и о своего рода источнике гомилетического материала — именно для этих целей и служили поучительные примеры.

«Собрание припадков краткое» 1722 г.¹⁴

Сопоставление опубликованных после Замойского собора «казусов» с предшествующей кириллической версией свидетельствует о том, что за основу К-1722 берутся «казусы» ок. 1697 г., которые структурно видоизменяются и тематически расширяются. Также очевидно, что в процессе редактирования в каких-то случаях учитывалось и польскоязычное издание: отдельные сюжеты, которые были в К-1693, отсутствуют в К-ок. 1697 и опять появляются в К-1722.

Важным структурным изменением было изъятие из главы о таинстве Евхаристии рассуждений о службе Божьей, которые стали самостоятельной главой. После главы о таинстве священства вставлена совершенно новая, отсутствовавшая и в польскоязычном издании глава «О Епископахъ, Архимандритахъ, Монахахъ, и Инокиняхъ» (К-1722, 66ff.). Главы К-ок. 1697 о заповедях (Декалога и церковных), вере и молитвах выстраиваются в К-1722 в иной последовательности, которая соответствует трем богословским добродетелям — вере, надежде и любви. Возвращаются присутствовавшие в польскоязычной версии, но опущенные в «казусах» ок. 1697 г. разделы о контрактах и церковных наказаниях. Иной по содержанию стала и самая последняя глава К-1722, которая представляет со-

¹³ Используется четвертое издание: Nucleus Catecheticus, continens brevi compendio doctrinam fidei ac morum. Coloniae, 1682.

¹⁴ Цитируется в тексте как К-1722.

бой катехизис для простонародья. На уровне отдельных глав в К-1722, по сравнению с К-ок. 1697, осуществляется более мелкое членение вопросов, дробление сюжетов, перестановка их местами. Были осуществлены единичные сокращения и целый ряд содержательных расширений.

Все расширения можно условно поделить на три группы. К первой относятся фрагменты из текстов Боначины: некоторые из них уже были в польскоязычной версии, но не вошли в К-ок. 1697, а некоторые из них заимствуются из Боначины впервые. Вторую группу образуют новые тематические блоки, которые заимствованы не из сочинений Боначины, например глава «О Епископахъ, Архимандритахъ, Монахахъ, и Инокиняхъ», которая подробно анализирует обязанности отдельных категорий духовных лиц. Материал для этой главы был позаимствован из сочинения португальского канониста, профессора обоих прав и лексикографа Агостино Барбозы (1589–1649)¹⁵. Из фундаментального, трехчастного труда канониста была использована только первая книга, которая в К-1722 последовательно, но очень кратко законспектирована. Лишь в единичных случаях осуществлялась редакция заимствованного материала. Так, например, Барбоза обосновывает практику женского монашества примерами знаменитых отшельниц — сестры св. Бенедикта Схоластики, матери Августина Моники, Клары Ассизской¹⁶. В К-1722 эти примеры заменяются более понятным для адресата «казусов» примером: «за часовъ Святаго Василя Великаго, бысть Инокини Святая Макрена сестра» (К-1722, 73–73 об.).

К третьей группе расширений относятся цитаты из богословских сочинений, канонических памятников, материалов церковных соборов, литургических книг; в К-1722 они попали из очень разных памятников, что говорит о богатом библиотечном ресурсе составителей «казусов». Значительное число цитат искажено и имеет неверную атрибуцию. В случае с отсылками к богословским мнениям установить конкретный источник заимствования не всегда бывает просто хотя бы по той причине, что некоторые высказывания были в ту эпоху крылатыми, поэтому мы очертим лишь основной возможный круг источников. Все цитаты можно условно поделить на две группы: цитаты-аргументы (они подтверждают богословское положение авторитетным мнением) и цитаты-украшения (выполняют исключительно иллюстративную роль, могут быть изъяты из текста без ущерба для рассуждения).

Ряд цитат-аргументов был позаимствован из трактатов по полемическому богословию Беллармино, например подборка мнений в контексте сюжета о реальном присутствии Христа в Освященных Дарах (К-1722, 21–21 об.). При этом из Беллармино берутся не все свидетельства подряд, но выборочно; в процессе копирования появляется целый ряд ошибок: у Амвросия указана 5-я книга, вместо 6-й у Беллармино; высказывание Златоуста атрибутируется как 51-я гомилия, в то время как у иезуита номер гомилии вообще не указан, а «51» попадает, судя по всему, из предыдущего абзаца; послание Иеронима «ad Hedibiam» трансформируется в послание «к Гелдивии»¹⁷.

¹⁵ Barbosa A. Juris Ecclesiastici universi libri tres (используется издание: Lugduni, 1660).

¹⁶ Ibid. P. 649 (1-го счета).

¹⁷ Bellarmino R. Disputationes. P. 279.

Отдельные цитаты-аргументы взяты из катехизиса Меркатора, при этом почти все с указанной у того ложной атрибуцией. Так, рассуждая о церемониях таинства Крещения, К-1722 приводит мнение Августина, зачем духовное лицо кладет руки на голову приступающего к таинству: «жебы Сатана не смѣль до него приступити»¹⁸ (л. 13 об.). Меркатор ссылается в данном месте на 26-ю главу 2-й книги Августина «De peccatorum meritis et remissione et de baptismo parvulorum». В действительности речь идет о фрагменте из сочинения «Учебник божественных служб» известного литургиста Вильгельма (Гийома) Дюрана старшего (1230–1296)¹⁹.

В контексте рассуждения о недопустимости причастия в состоянии смертного греха К-1722 апеллирует к авторитету Златоуста («Такъ будетъ повинень Тѣлу, и Крови Господни, якобы Христа забивъ, и его Кровь Святуую излѣяль»²⁰) и Амвросия («Негодне Причащающійся Тѣла Господа нашего Иисуса Христа, ногами попираетъ своими Иисуса»²¹) (л. 22 об. — 23). В обоих случаях атрибуция неверна, а составители «казусов» просто механически скопировали приведенные фрагменты из Меркатора. В случае с «цитатой» Златоуста у Меркатора совмещен библейский стих 1 Кор 11. 27б (лат. «*reus erit Corporis et sanguinis Domini*») с фрагментом толкования на указанный стих Дионисия Картузианца (1402–1471)²². В случае с «цитатой» Амвросия ситуация еще более сложная. Меркатор, судя по всему, в данном случае опирается на гомилетическое пособие ораторианца Джузеппе Манси (1607–1720): в 40-м рассуждении 26-го трактата данного пособия сначала приводится фрагмент из комментария Петра Ломбардского на Евр 10. 29, который Манси атрибутирует Амвросию, а после этой пространной цитаты следует своеобразное резюме самого Манси²³. Концовка данного резюме («*hoc peccato conculcatur Corpus Domini*») и оказалась совмещена в катехизисе Меркатора с именем Амвросия, а через Меркатора в качестве цитаты попала в «казусы». Традиция же приписывать Амвросию составленный Петром Ломбардским комментарий на Послание апостола Павла к Евреям восходит, судя по всему, к Бернардину Сиенскому (1380–1444)²⁴.

Еще один пример того, как посредством Меркатора в кириллические «казусы» попали фрагменты с неверной атрибуцией, встречается в контексте рассуждений о том, кто установил таинство Священства. К-1722 приводит ряд авторитетных мнений об особом статусе священства, одно из них — Амвросия: «Якъ оловъ есть подлѣйшій надъ Злото, такъ станъ кожного Короля есть подлѣйшій надъ Станъ Капланскій»²⁵ (л. 52). Меркатор не указывает, о каком конкретно со-

¹⁸ Nucleus Catecheticus. P. 305 («Manus impositio <...> ne malignus spiritus redire audeat, ut vult»).

¹⁹ Guillaume Durandus. *Rationale Divinorum Officiorum*. Antverpiae, 1570. Col. 368v.

²⁰ Nucleus Catecheticus. P. 358 («Ita reus erit Corporis et Sanguinis Domini, ac si Christum occidisset, et eius Sanguinem effudisset»).

²¹ Ibid. («Hoc peccato conculcatur Corpus Domini»).

²² Dionysius Carthusianus. *Elucidissima in Divi Pauli Epistolas commentaria*. Coloniae, 1530. Col. 148.

²³ Mansi G. *Bibliotheca Moralis Praedicabilis*. Venetiis, 1703. Col. 267–268.

²⁴ Bernardinus Senensis. *Opera omnia*. T. 2. Lugduni, 1650. Col. 378.

²⁵ Nucleus Catecheticus. P. 390 («Quantum auro plumbum praestat, tanto Regibus dignitate prae-cellunt Presbyteri»).

чинении Амвросия идет речь. Фрагмент восходит к «О достоинстве священника» псевдо-Амвросия, но Меркатор, судя по всему, познакомился с интересующей нас метафорой олова и золота посредством «Декрета Грациана». При этом Меркатор цитирует не фрагмент сочинения псевдо-Амвросия, но своего рода резюме мысли псевдо-Амвросия, которая приводится у Грациана в послании папы Геласия к императору Анастасию²⁶.

Цитаты-украшения в К-1722 в большинстве своем также имеют неверную атрибуцию. Одна из них приписывается Августину — ею завершается рассмотрение запрета на прелюбодеяние; мнение богослова встроено в контекст рассуждения о том, что и состоящие в законном браке супруги должны практиковать воздержание в дни церковных праздников: «яко глаголетъ святыи Августинъ, въ Мовѣ s. о Часѣ: “Сынове въ день Неделный рожденныи, рождаются прокаженныи, хоробою Кадукомъ, или инными хоробами зараженныи”» (К-1722, 113). Под «кадукомъ» здесь подразумевается «*morbis caducus*», или падучая (эпилепсия). Данное высказывание с атрибуцией его Августину и указанием на конкретное сочинение («*sermo de tempore 244*» или «*sermo de tempore 3*») или вообще без какой-либо атрибуции встречается в XVII—XVIII вв. в целом ряде изданий (например, трактата «О наставлении мирян» Ионы епископа Орлеанского (ок. 760—841) и в «Описании чудес Св. Мартина» Григория Турского (ок. 538—594)), в том числе и в сочинениях протестантского происхождения. Данная проповедь была на самом деле составлена Кесарием Арелатским (ок. 469 — ок. 543), гомилетическое наследие которого на протяжении многих веков неверно атрибутировалось Августину и даже было включено мауристами в 5-й том собрания сочинений епископа Иппонского²⁷.

Интересный случай представляет собой ответ на вопрос «Якъ рыхло будетъ, Судъ страшный остатній?» (К-1722, 97 об. — 98). Данный сюжет рассматривается в конце 11-й главы о вере, после сюжета о так называемых четырех «остатечныхъ» вещах (смерть, суд, небо, ад). Примечательно, что «казусы» отдельное внимание уделили только суду, да и то только одной из имеющих к нему отношение теме — когда он должен наступить. Складывается впечатление, что сам сюжет возник только потому, что у составителей «казусов» под рукой оказался интересный набор свидетельств именно для него. Сначала приводится цитата из некоей «Книги вознесения Ильи Пророка» («Шесть тысящей лѣтъ, будетъ стояти свѣтъ, и земля зопсуется, двѣ тысяща лѣтъ прожности, двѣ тысяща лѣтъ права старого, а двѣ тысяща Мессіи»), которая удостоверяется авторитетом Иринея Лионского («въ Кнѣзѣ 5. противу Ересемъ: Презъ якъ много днѣи сотворенъ есть сей свѣтъ, такъ много тысящей и стояти будетъ»), а далее просто перечисляются богословы, которые разделяли данное мнение: Иероним, Иоанн Златоуст, Кирилл, Ипполит, патриарх Константинопольский Герман.

²⁶ «Ambrosius <...> in suis scriptis ostendit, quod aurum non tam pretiosius sit plumbo, quam regia potestate sit altior ordo» (Corpus iuris canonici. Editio Lipsiensis secunda post A. L. Richter. Pars I: Decretum Magistri Gratiani. Graz, 1959. Col. 340).

²⁷ Touati F.-O. Contagion and Leprosy: Myth, Ideas and Evolution in Medieval Minds and Societies // Contagion: Perspectives from Pre-Modern Society / L. I. Conrad, D. Wujastyk, eds. Aldershot, 2000. P. 201(примеч.).

Первая из приведенных цитат — это фрагмент трактата «Санхедрин» (XI:97a), входившего в вавилонскую версию Талмуда; он начинается вступлением «изречение из дома Элияу», то есть речь идет о предании из круга приверженцев ветхозаветного пророка Илии. Не удалось установить, почему составители «казусов» назвали свой источник «Книгой вознесения Ильи Пророка»; но интересующий нас фрагмент был очень хорошо известен в европейской книжности раннего Нового времени. Можно выделить два основных контекста его использования: во-первых, исторические повествования (так, Мартин Лютер сделал это высказывание эпиграфом к своему сочинению «Исчисление лет мира», 1541); во-вторых, толкования на «Откровение Иоанна Богослова» и трактаты об Антихристе. Можно предположить, что именно сочинением второго вида составители «казусов» и воспользовались. Одним из наиболее вероятных претендентов на роль источника выступает трактат об Антихристе испанского доминиканца Томазо Мальвенды (1566–1628): в 28-й и 29-й главах первой книги мы встречаем весь тот набор ссылок, который присутствует в кириллических «казусах». Фрагмент из Талмуда представлен как слова самого Илии; цитата из 5-й книги «Против ересей» Ириния Лионского также приводится у Мальвенды в полном виде; Иероним фигурирует вместе с развернутым высказыванием (которого в «казусах» нет), а вот остальные перечисленные богословы присутствуют только внутри цитаты из сочинения патриарха Константинопольского Германа «Созерцание предметов церковных»²⁸. Таким образом, высказывание Германа было заимствовано не как высказывание, но в раскавыченном виде как перечень авторитетов, список которых замыкает сам Герман. Такой способ работы с текстом Мальвенды (или с какими-то переработками сочинения испанского доминиканца) может свидетельствовать о том, что у составителей «казусов» в руках была не книга, но скорее всего выписки из нее.

Некоторое число ошибок и искажений попадает в К-1722 и в процессе расширения данного памятника каноническим материалом и отсылками к документам отдельных соборов. Некоторые из таких ошибок представляют собой интересные казусы. В контексте таинства Рукоположения в К-1722 появляется проклятие в адрес тех, кто наносит священнослужителям телесные повреждения («Аще кто побиет Клврика за порадю Сатаны, да будет проклять», л. 54). К-1722 ссылается на материалы Тридентского собора, а текст анафемы приводится как цитата. Вполне возможно, что цитата (но не атрибуция!) появилась в результате вторичного обращения к тексту Боначины: у последнего данный сюжет появляется в трактате о цензурах; цитируется не только проклятие, но указывается и источник цитаты²⁹. Судя по тому, как оформлена ссылка, миланский правовед апеллирует к «Декрету Грациана»³⁰. В действительности речь идет

²⁸ «...futurum adventum Christi anno sexies Millesimo <...> id et Hippolytus e Roma, et S. Cyrillus dicunt <...> itemque Chrysostomus» (Maluenda T. De Antichristo libri undecim. Romae, 1604. P. 41).

²⁹ «Ista excommunicatio lata est in cap. si quis suadente diabolo 17.quaest.4. in haec verba: Si quis suadente diabolo manus violentas in Clericum <...> anathematis vinculo subiaceat» (Bonacina M. Opera omnia. T. I. P. 577).

³⁰ Corpus iuris canonici. Col. 822.

о 15-м каноне II Латеранского собора 1139 г.³¹ Сложно объяснить, почему данное соборное постановление оказалось в К-1722 идентифицировано как канон Тридентского собора.

В несколько искаженной форме в К-1722 вошел и ряд фрагментов из самого «Декрета Грациана». Так, рассматривая казус о допустимости рукоположения в детском возрасте, К-1722 приводит следующий довод: «Можеть [епископ рукополагать], тако глаголющу Канону Христїаномъ II. Свлвестерь и Юстинианъ исповѣдующїи себе быти Клврѣками, от пелюшок, скаржатся, же досаду терпятъ от Феодоры» (л. 64). Из «Декрета Грациана» был воспроизведен фрагмент одного из посланий папы Геласия I³². В процессе воспроизведения произошло искажение текста: «Faustinianus» превратился в «Юстиниана», да и само послание Геласия было посвящено рассмотрению вопроса о допустимости светской судебной юрисдикции над духовным лицом. Фрагмент мог привлечь внимание составителей «казусов» потому, что оба действующих лица были «Клврѣками от пелюшок» (в оригинале — с колыбели), то есть были рукоположены в детском возрасте.

В К-1722 появляется целый ряд новых ссылок на памятники канонического права, которые, судя по всему, было очень сложно разгадать представителям приходского духовенства, для которых и создавалось «Собрание припадков». Так, например, в рассуждениях об обязанностях епископа встречается запрет взимать какую-либо плату за совершение рукоположения; любое исключение из этого правила должно санкционироваться лично Папой Римским. В качестве авторитетного мнения указывается «Канонѣста Николїушь, въ Листѣ 192 з Декрету Римскаго ферованого Року 1601. Лекце: Генваря 2. 93» (К-1722, 68 об.). Данная не очень понятная на первый взгляд ссылка указывает на сочинение ломбардского монаха ордена отшельников св. Августина Джироламо Николи (ум. 1662), который составил алфавитный справочник по каноническому и светскому праву³³. В 71-м пункте раздела «Епископ» Николи как раз и обращается к этому сюжету: «Episcopus non potest <...> pro ordinum collatione, nisi facultas. 1601. Lecce 2. Ian. 93», имея в виду постановление одной из папских конгрегаций от 2.I.1601 в итальянском г. Лечче³⁴.

Последняя глава К-1722 «О науцѣ Христїанстей» представляет собой катехизис в собственном смысле слова (параллельно приводятся польский и кириллический тексты). Его предваряет небольшая подборка традиционных православных молитв, Никео-Константинопольский и Апостольский символы веры (в польской версии приводится только Апостольское *Credo*). Перед последним исповеданием дается небольшое пояснение, что именно его «мають оучити людей Презвѣтрово, понеже Символь Никейскїй, есть должайшїй, и до вырозумѣнїя людемъ простымъ труднѣйшїй» (л. 138 об.). Далее следуют повсед-

³¹ Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio / G. D. Mansi, ed. T. 21. Venetiis, 1776. Col. 530.

³² «Christianis gratum semper debet esse <...> Silvester atque Faustinianus, qui se a cunabulis clericos confitentur, a Theodora se obprimi conquerunt per violentiam...» (Corpus iuris canonici. Col. 629–630).

³³ Nicoli G. Flosculi, sive notabilia practica ex utroque iure.

³⁴ Интересующий нас фрагмент в издании 1683 г. на с. 200.

невная исповедь, акты веры и раскаяния за грехи. Текст катехизиса начинается с краткого увещевания священника, которое в общих чертах напоминает вступительные замечания к постановлению Замойского собора «De praedicatione Verbi Dei, et Catechismo instituendo»³⁵. Катехизис состоит из 37 вопросов и ответов. Композиционно схема трех богословских добродетелей только намечена, но не выдержана до конца. Наличие огромного количества типовых по своей структуре и содержанию католических катехизисов не позволяет однозначно ответить на вопрос, какой конкретно памятник мог использоваться в качестве образца. Можно лишь предположить, что в качестве одного из образцов выступал популярный в католической среде Речи Посполитой катехизис испанского иезуита Диего де Ледесмы (1519–1575), который уже с начала XVI в. бытует в польских переводах³⁶. Именно этот рассчитанный на детей и простонародье катехизис был использован и униатом Иосафатом Кунцевичем для составления своего поучения о вере³⁷.

Заключение

По своему статусу в Униатской Церкви «Собрание припадков краткое» сопоставимо с посттридентским католическим «Римским катехизисом» 1566 г. О необходимости создать популярное вероучительное пособие участники Тридентского собора заговорили еще в 1546 г. Но завершение работы над текстом и прохождение цензуры осуществлялись уже после завершения собора. Канонический статус данного свода католического вероучения определялся впоследствии тем, что он не был официально утвержден Тридентом, но лишь рекомендован папским престолом. Именно поэтому «Римский катехизис» не имел силы исповедания веры и не относился к числу символических книг Католической Церкви.

«Собрание припадков» также не утверждалось собором. Более того, уже на стадии подготовки этот памятник вызвал недовольство со стороны василиан, а его латинский перевод дважды проходил цензуру Конгрегации Пропанды Веры³⁸.

В основу «Собрания припадков» положены тексты Боначины — сочинения столетней давности, вдохновленные реформаторскими начинаниями видного деятеля посттридентского католицизма, миланского архиепископа Карло Борромео, верно отражавшие дух тридентской ортодоксии. Несмотря на то что Тридентский собор задал католическому вероучению жесткие рамки, оно демонстрирует на протяжении XVII в. значительную вариативность — достаточно упомянуть о диаметрально противоположных взглядах на таинство Исповеди янсенистов и лаксистов. Обращение именно к текстам Боначины могло быть

³⁵ Synodus Provincialis Ruthenorum. P. 60.

³⁶ Navka chrzescianska. Abo katechizmik dla dziatek. Kraków, ок. 1604.

³⁷ Корзо М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII в.: становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007. С. 409–429.

³⁸ Недельский С. Униатский митрополит Лев Кишка. С. 263–264; Крачковский Ю. Ф. Очерки Униатской Церкви // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1871. Кн. 2. Отдел 1. С. 271.

элементом случайности (просто оказались под рукой), но могло быть и частью сознательной стратегии Кишки, который еще в своем польскоязычном издании 1693 г. хотел продемонстрировать верность тридентской ортодоксии. Примечательно, что сочинения Боначины были знакомы и преподавателям Киево-Могилянской академии: так, например, в 40-х гг. XVIII в. они становятся одним из источников богословского курса Иеронима Миткевича³⁹.

Ориентация «Собрания припадков» на памятник первой трети XVII в. привела к тому, что в нем сохраняется некоторое число практических «казусов», которые в католической среде XVIII в. уже воспринимались как странности. К ним относятся, например, случаи крещения неродившегося дитя в утробе матери. Отличительной особенностью «Собрания припадков» можно считать и совмещение нескольких жанров — «казусов совести» и катехизиса. При этом поучительные *exempla* в той части «казусов», которая была адресована духовенству, восходят в массе своей к Средневековью; они могли использоваться скорее для катехетических или гомилетических целей, но никак не для духовной формации самих священников. Подобное смешение жанров было уже нетипично для католического богословия начала XVIII в., в котором на протяжении предшествующего столетия шел процесс обособления и разделения различных жанров религиозной литературы.

Несмотря на эту укорененность «Собрания припадков» в традиции более ранней эпохи, сочинение выдержало на протяжении XVIII в. множество переизданий. Буквальное воспроизведение было опубликовано в 1732 г. в Уневе; с несколько измененным названием («Поучение о святыхъ тайнахъ <...> въ кратцѣ собранное») и с незначительным содержательным расширением — в той же типографии в 1745 г. Впоследствии «Собрание припадков» перепечатывалось под названием «Богословія нравоучительная» в типографиях почаевского монастыря (1751, 1756, 1787) и львовского Успенского братства (1752, 1756, 1760). Сложно судить о том, насколько широко «Собрание припадков» использовалось в приходской практике: до 60-х — 80-х гг. XVIII в. в актах церковных визитаций довольно мало информации о составе церковных библиотек, и только в отдельных случаях упоминаются «казусы» Кишки⁴⁰. Но уже в конце XVIII в. миссионеры Общества Иисуса отмечали, что катехизис Замойского собора был едва ли не в каждом униатском приходе на белорусских землях⁴¹.

³⁹ Суториус К. В. Нравственное богословие в Киево-Могилянской академии по материалам рукописных источников // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 24.

⁴⁰ Скочиляс І. Протоколи генеральних візитаций церков Київської униатської митрополії XVIII століття (на прикладі недатованої єпископської ревізії Щирецького намісництва) // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. 1999. Т. 238. С. 465–466.

⁴¹ Inglot M. Katecheza w misjach ludowych Jezuitów Białoruskich 1773–1820. Warszawa, 1988. S. 86. Машинописная копия магистерской работы (Biblioteka Naukowa Księży Jezuitów w Krakowie).

Список источников и литературы

Архивные фонды

- Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Фонд П. Доброхотова. № 52. Дело № 324.
Inglot M. Katecheza w misjach ludowych Jezuitów Białoruskich 1773–1820. Warszawa, 1988. Машинописная копия магистерской работы (Biblioteka Naukowa Księży Jezuitów w Krakowie, Польша).

Опубликованные источники

- [Собрание наук о сакраментях]. [Вильно, ок. 1697].
Собрание припадков краткое, и Духовнымъ особомъ потребное. Супрасль, 1722.
Barbosa A. Juris Ecclesiastici universi libri tres. Lugduni, 1660.
Bellarmino R. Disputationes de controversiis Christianae fidei. Т. 3. Pragae, 1721.
[Bernardinus Mercator]. Nucleus Catecheticus, continens brevi compendio doctrinam fidei ac morum. Coloniae, 1682.
Bernardinus Senensis. Opera omnia. Т. 2. Lugduni, 1650.
Bonacina M. Opera omnia. Т. I–III. Lugduni, 1629.
Corpus iuris canonici. Editio Lipsiensis secunda post A. L. Richteri. Pars I: Decretum Magistri Gratiani. Graz, 1959.
Dionysius Carthusianus. Elucidissima in Divi Pauli Epistolas commentaria. Coloniae, 1530.
Guillaume Durandus. Rationale Divinorum Officiorum. Antverpiae, 1570.
Ledesma D. Navka chrzescianska. Abo katechizmik dla dziatek. Kraków, ок. 1604.
[Leon Kiszka]. Now rożnych przypadkow z peñni doktorow Theologii Moralney ziawiony. To iest: Kazusy Ruskiemu duchowieñstwu. Lublin, 1693.
Maluenda T. De Antichristo libri undecim. Romae, 1604.
Mansi G. Bibliotheca Moralis Praedicabilis. Venetiis, 1703.
Nicoli G. Flosculi, sive notabilia practica ex utroque iure. Venetiis, 1683.
Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio / G. D. Mansi, ed. Т. 21. Venetiis, 1776.
Synodus Provincialis Ruthenorum habita in civitate Zamoscia Anno MDCCXX. Romae, 1724.

Литература

- Корзо М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII в.: становление, эволюция и проблема заимствований. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007.
Крачковский Ю. Ф. Очерки Униатской Церкви // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1871. Кн. 2. Отдел 1. С. 151–282.
Недельский С. Униатский митрополит Лев Кишка и его значение в истории унии. Вильна: Губернская тип., 1893.
Скочиляс І. Протоколи генеральних візитацій церков Київської униатської митрополії XVIII століття (на прикладі недатованої єпископської ревізії Щирецького намісництва) // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. 1999. Т. 238. С. 434–514.
Суториус К. В. Нравственное богословие в Киево-Могилянской академии по материалам рукописных источников // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 5–28.
Castronovo V. Bonacina, Martino // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. II. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1969. P. 466–468.
Kažuro I. Vilniaus bazilijonų vienuolyno spaustuvės veikla 1628–1839 m. Daktaro disertacija. Vilnius, 2019.

- Senyk S. The Ukrainian Church and Latinization // *Orientalia Christiana Periodica*. 1990. Vol. 56. № 1. P. 165–187.
- Touati F.-O. Contagion and Leprosy: Myth, Ideas and Evolution in Medieval Minds and Societies // *Contagion: Perspectives from Pre-Modern Society* / L. I. Conrad, D. Wujastyk, eds. Aldershot: Ashgate, 2000. P. 179–202.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriiia II: Istoriiia. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2020. Vol. 97. P. 53–67
DOI: 10.15382/sturII202097.53-67

Margarita Korzo,
Candidate of Sciences in History,
Senior Researcher,
Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences
12/1 Goncharnaya Str., Moscow,
109240, Russian Federation
korzor@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6299-5187

SOME REMARKS ON THE SOURCES OF THE UNIA THEOLOGY AT THE TURN OF THE 17TH AND 18TH CENTURIES. FOR THE 300TH ANNIVERSARY OF THE COUNCIL OF ZAMOŚĆ, 1720

M. KORZO

Abstract: The Council of the Uniate Church held in the Polish city of Zamość in 1720 can be considered as an important milestone in the process of confessional identity formation of this church. Published by the decision of the Council in 1722 in the town Supraśl, the doctrinal compendium *Sobranie pripadkov kratkoe* ('A short collection of cases') was addressed to both the clergy and ordinary believers. This article undertakes for the first time a source analysis of *Sobranie pripadkov*, the authorship of which is traditionally attributed to Metropolitan Lev (Kiszka, 1633–1728). The relation of *Sobranie pripadkov* to two earlier works of the Metropolitan was analysed: the first was published 1693 in Lublin in Polish, the second was a Cyrillic edition of ca. 1697, preserved in bad condition and without title page in the collection of the State Historical Museum (Moscow). As a result of the study, it was found out that the version of 1693 is an abstract presentation of the theological and canonical treatises of the Milanese Martino Bonacina (1585–1631). Material borrowed from Bonacina is expanded in the version ca. 1697 through instructive examples of Western origin and polemical theology of the Jesuit Bellarmino; and in the final version of 1722 the material is supplemented by a number of fragments from the canon law treatises, quotations from theological and liturgical works. In its significance, *Sobranie pripadkov* is comparable to the posttridentine *Roman Catechism* (1566). Throughout the 18th century, the doctrinal compendium of the Council of Zamość was reprinted many times with various additions and changes; by the end of the century *Sobranie pripadkov* gains significant circulation in parish practice.

Keywords: Zamość Council, Unia Theology, Lev Kiszka, *Sobranie pripadkov kratkoe* ('A short collection of cases'), Catholic theology, Martino Bonacina.

References

- Castronovo V. (1969) "Bonacina, Martino", in *Dizionario Biografico degli Italiani*, vol. II. Roma, pp. 466–468.
- Kažuro I. (2019) *Vilniaus bazilijonų vienuolyno spaustuvės veikla 1628–1839 m.* Daktaro disertacija. Vilnius.
- Korzo M. (2007) *Ukrainskaia i belorusskaia katekheticheskaia traditsiia kontsa XVI — XVIII vv.: stanovlenie, evoliutsiia i problema zaimstvovaniia* [Ukrainian and Belarus' Catechetical Tradition, the 16th — 18th Centuries: Formation, Evolution and Problem of Borrowings]. Moscow (in Russian).
- Senyk S. (1990) "The Ukrainian Church and Latinization". *Orientalia Christiana Periodica*, 56 (1), pp. 165–187.
- Skochyljas I. (1999) "Protokoly general'nyh vizytacij cerkov Kyi'vs'koi' uniats'koi' mytropolii' XVIII stolittja (na prykladi nedatovanoi' jepyskops'koi' revizii' Shhyrec'kogo namisnyctva)" [Protocols of General Visitations of Churches of the Kyiv Uniate Metropolitanate of the 18th Century (On the Example of an undated Episcopal Audit of the Shchyrets Governorate)]. *Zapysky Naukovogo tovarystva im. Shevchenka*, 238, pp. 434–514 (in Ukrainian).
- Sutorius K. V. (2018) "Nравственное богословие в Киево-Могиланской академии по материалам рукописных источников" [Moral Theology in the Kyiv-Mohyla Academy based on Manuscript Sources]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*, 63 (1), pp. 5–28 (in Russian).
- Touati F.-O. (2000) "Contagion and Leprosy: Myth, Ideas and Evolution in Medieval Minds and Societies", in L. I. Conrad, D. Wujastyk (eds) *Contagion: Perspectives from Pre-Modern Society*. Aldershot: Ashgate, pp. 179–202.